

К ПРОБЛЕМЕ РЕКОНСТРУКЦИИ СОБЫТИЙ ИЗ ЧАСТНОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ПРЕТЕКСТАТА (ПО ЭПИГРАФИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ)

М. С. ПЕТРОВА
Институт всеобщей истории РАН (Москва, Россия)
beionyt@mail.ru

MAYA PETROVA
RAS Institute for World History (Moscow, Russia)
TO THE PROBLEM OF RECONSTRUCTION PRAETEXTATUS' ACTIVITIES FROM HIS PRIVATE
AND SOCIOCULTURAL LIFE (BY EPIGRAPHIC SOURCES)

ABSTRACT. The paper shows how with the help of epigraphic sources (CIL VI, 1779, 1779a, 1778, 2145, 1777) it is possible to reconstruct individual events in the private and public life of Vettius Agorius Praetextatus (310/320 – 384), the prominent statesman, scientist, representative of the Pagan party in Rome of the Late Antiquity. This article also seeks to recreate his personal qualities, as well as to reveal the attitude towards him of his closest circle (both Pagan and Christian).

KEYWORDS: source, way of reading, interpretation, reconstruction, biography, Praetextatus.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта (№ 20-18-00286) «Личность в истории европейских обществ: политические стратегии, культурные ценности и реновации». The study was supported by the Russian Scientific Foundation, project № 20-18-00286.

В настоящей статье посредством анализа эпиграфических источников и задействования методов и подходов просопографии¹ реконструируются события частной и социокультурной жизни видного государственного деятеля, ученого, яркого представителя языческой партии в Риме – Веттия Агория

---

¹ О методах и подходах просопографического исследования, см.: Петрова 2004, 8-10; Она же 2014, 417-419. Примеры подобных исследований, см.: Петрова 2004, 11-75 (Макробий); 76-116 (Марциан Капелла).

Претекстата (310 / 320–384)².

Прежде отметим, что сведений о Претекстате немного. Все они получены на основании анализа дошедших до нашего времени законодательных, эпистолярных и нарративных источников. О его характере, личных качествах и делах пишет в *Римской истории* (XX, 7, 6; XXVII, 9, 8-9; XXVIII, 1, 24) Аммиан Марцеллин (ок. 330 – ок. 390)³; о его деятельности известно из текстов Симмаха (Rel. X)⁴; адресованных Претекстату (как префекту Города и префекту претория) законодательных актов, собранных в Codex Theodosianus; нескольких писем о религиозных дебатах, направленных Претекстату императором Валентинианом II (371–392; имп. – 375), находящихся в серии документов Collectio Avellana⁵. Помимо этого знавший римскую аристократию Иероним (347–420) упоминает о Претекстате в двух письмах (XXIII⁶; XXXIX) и полемическом сочинении *Contra Iohannem Hierosolymitanum* (397 г.). Имеет-

² См. *Prosopogr.*, vol. I, 722-724; Boissier 1903, 265; Bloch 1945, 203-204, 217-219; Davies 1969, 4-5; Klein 1971, 47-50; Flamant 1977, 26-36; Kahlos 1994, 13-25; Kahlos 2002, Introd.; Лосев 1992, т. VIII, ч. 2; Ведешкин 2011, 26-34; Петрова 2013, ix-xv.

³ Заметим, что Аммиан Марцеллин, как правило, осуждал римских сенаторов и их нравы. См.: *Marc. Rerum gest.* XXII, 7, 6: «Свидетелем... его поступков был сенатор Претекстат, сочетавший благородный образ мыслей с древнеримской важностью. Он случайно оказался по личным делам в Константинополе, и Юлиан... назначил его правителем Ахайи с проконсульской властью»; *Idem* XXVII, 9, 8-9: «[8] В это время префектуру города [Рима] отправлял с отличием Претекстат. Многообразными проявлениями своей неподкупности и высокой честности, которыми он прославился с ранней юности, он достиг того, что редко случается, а именно, что, хотя сограждане боялись его, он не потерял их любви, которая вообще не выпадает на долю чиновным лицам, внушающим к себе страх. [9] Своим авторитетом и правильными, самой истиной продиктованными приговорами он успокоил волнение, которое вызвали раздоры христиан... Множество полезных мероприятий этого прекрасного правителя умножали его славу»; *Idem* XXVIII, 1, 24: «Эти и подобные бедствия... вызвали всеобщую панику. Чтобы эти бедствия... не повлекли за собой целой громады несчастий, по решению знати [т.е. сената], было отправлено к императору посольство. Бывший префект Претекстат, бывший викарий Венуст и бывший консул Минервий должны были подать императору прошение, чтобы кары не оказывались выше проступков и чтобы не подвергали пыткам сенаторов вопреки обычаю и праву», пер. Ю.А. Кулаковского.

⁴ См.: MGH: *Auct. Ant.* 6/1, 288. Заметим, что Квинт Аврелий Симмах был младшим современником Претекстата и его близким другом. См. также: Петрова 2017, 144.

⁵ См.: Blair-Dixon 2007, 59-76.

⁶ В этом письме Иероним не упоминает имени Претекстата, но нет сомнения, что «*consul designatus*» и Претекстат – одно и то же лицо, поскольку именно он был избран консулом на следующий год.

ся анонимная поэма *Carmen adversus paganos*, составленная в период между 365–395 / 401 гг., в которой также говорится о сенаторе Претекстате⁷. О нем пишут (либо упоминают) и более поздние авторы, в числе которых Макробий (V в.)⁸, Зосим (пер. пол. VI в.)⁹ и Иоанн Лид (сер. VI в.)¹⁰.

Имеющиеся источники следует дополнить эпиграфическими – римскими надписями (CIL VI, 1779; CIL VI, 1779a; VI, 1778; VI, 2145; VI, 1777, 1779), из которых наиболее известна та (CIL 1779), которая посвящена Претекстату и его жене Паулине (ум. п. 384)¹¹. В ней не только перечислены религиозные, политические и административные посты и должности Претекстата, но и имеются свидетельства о его частной жизни. Кроме того, текст надписи позволяет решить ряд вопросов, связанных с кончиной Претекстата¹².

Сведения о магистратурах Претекстата (“*cursus honorum*”) в надписях обнаруживаются неоднократно (e.g.: CIL VI, 1777, 1778, 1779a). Так, согласно 1778¹³

⁷ Текст поэмы и ее перевод на французский язык, см.: *Carm. c. pag.* (ed. Voxus, Roucet, 2010). См. также: Cracco Ruggini 1979, 3-141; Eadem 1989, 274 (п. 55). В этих исследованиях высказано предположение, что упомянутые в поэме (v. 115-122) анонимный сенатор и его вдова – Претекстат и Паулина. На русском языке см.: Ведешкин 2016, 63-68. Перевод поэмы на русский язык, см.: Ведешкин, Сочилин 2016, 23-32.

⁸ Претекстат в Макробиевых *Сатурналиях* – главное действующее лицо: Он – знаток священных обрядов, учёнейший муж (I, 17, 1; I, 7, 17; I, 24, 1), которому свойственно душевное равновесие и спокойствие (I, 7, 2), обладающий силой характера (I, 5, 4) и чувством юмора. Его высокая образованность, интерес и любовь к старине просматриваются в дискуссиях о происхождении праздника Сатурналий (I, 7 – 10) и римского календаря (I, 12 – 16); знание языческой религии и соблюдение обрядов – в рассуждении о законах Понтификов (III, 4 – 12) и в пространной речи о солнечном монотеизме (I, 17 – 23). См. также: Davies (1969), p. 4-5; Уколова (1988); Она же (1992); Лосев (1992), т. III, ч. 2; Петрова (2013), с. ix-xv. На русском языке, см.: Макр. *Сат.* (пер. Звиревич, ред. Петрова 2013).

⁹ У Зосима Претекстат описан как защитник эллинистических греческих культов. См.: Zos. *Hist. nova* (ed. Mendelssohn 1887) Δ, 3, 3 (п. 3), p. 160; Zos. *Hist. nova* (ed. Paschoud 1971-1989), ad loc.

¹⁰ Иоанн Лид упоминает об иерофанте по имени Претекстат. См.: Lyd. *De mens.* IV, 2, 20-21 (p. 65).

¹¹ О римской матроне Аконии Фабии Паулине известно лишь то, что она была дочерью Акония Катулины Филоматия. См.: *Prosopogr.*, vol. I, 675; Paulina 4; *Ibid.*, vol. I, 187-188; Catullinus 3 (Fabius Aconius Catullinus Philomathius).

¹² Текст надписи и ее перевод см. *ниже*. Следует учитывать, что эпиграфические источники направлены на идеализирование той личности, которой посвящены.

¹³ См.: CIL VI, 1778: Agorii / Vettio Agorio Praetextato v(iro) c(larissimo) // pontifici Vestae / pontifici Soli(s) / quindecenviro / auguri / tauroboliato / curiali / neocoro / hierofantae / patri sacrorum // quaestori / candidato / praetori urbano / correctori Tus/ciae

и 1779а¹⁴, Претекстат имел титул «мужа сиятельного», был кандидатом в квесторы, городским претором, наместником Туский и Умбрии, проконсулом Ахайи и консулом Лузитании до 362 г.¹⁵. После должности городского префекта в Риме в 367–368 гг. он был послом Сената пять или семь раз¹⁶. Во время правления Валентиниана II (371–392; имп. – 375), после смерти Грациана (359–383; имп. – 375), он стал префектом претория Илирика, Италии и Африки¹⁷.

В 384 г. Претекстат был избран консулом на следующий год, но умер перед Новым годом¹⁸ – весь Город оплакивал его смерть¹⁹. Симмах сообщает, что его кончина вызвала столь великую скорбь, что люди отказались от обычного посещения театра. Сам же Симмах был настолько расстроен смертью друга, что покинул городскую префектуру. Его слова (*Rel. X, 2*) позволяют предположить,

---

et Umbriae / consulari / Lusitaniae / proconsuli / Achaiae / praefecto urbi / prae(ecto) praet(orio) II / Italiae et Illyrici / consuli / designato // Dedicata Kal(endis) Febr(uariis) / d(omino) n(ostro) Fl(avio) Valentiniano Aug(usto) III / et Eutropio cons(ulibus). – «...Веттию Агорию Претекстату, мужу светлейшему // понтифику Весты / понтифику Солнца / квиндецемвиру / авгуру / тавроболию / куриалу / неокуру / иерофанту / священному отцу / квестору / кандидату / претору Города / наместнику Туский и Умбрии / [бывшему] консулу / Лузитании / проконсулу / Ахайи / префекту Города / дважды префекту претория / Италии и Илирика / избранному / консулу / посвящается в Февральские Календы / нашим господином Флавием Валентинианом Августом III... Здесь и далее перевод наш.

¹⁴ См.: CIL VI, 1779a: [Vettio Agorio Praet]extato / [v(iro) c(larissimo) correctori Tusciae et U]mbriae / [consulari Lusitaniae pro]consuli Achaiae / [praef(ecto) urb(i) praef(ecto) praet(orio) II]lyrici et Italia[e]. – «Веттию Агорию Претекстату / мужу сиятельному, наместнику Туский и Умбрии / [бывшему] консулу Лузитании, проконсулу Ахайи, префекту Города, префекту претория Илирика и Италии».

¹⁵ См. также: CIL VI, 1777, 1778, 1779.

¹⁶ См. CIL VI, 1779: “...legatus a senatu missus...”; CIL VI, 1777: “...legato amplissimi ordinis septies et ad impetrandum reb(us) arduis semper opposito...”.

¹⁷ См. CIL VI, 1779. Согласно CIL VI, 1777 и CIL VI, 1778: “...praefectus praetorio II Italiae et Illyrici”. Возможно, Претекстат был префектом претория дважды, в 383 г. и в 384 г. – см.: Nistler 1910, 469.

¹⁸ Symm. *Rel. XII, 4* (p. 290). Претекстат был еще жив 9 сентября 384 г., но умер до 1 января 385 г. См.: *Cod. Iust. I, 54, 5* (I, 50, 5 – [1548, p. 72]: “Imperatores Valentinianus, Theodosius, Arcadius. Multarum severa compendia aerario nostro protinus esse quaerenda nullus ignoret, nisi ipse iudex id, quod ad poenam admissi facinoris exculpitur, vel publicis operibus vel cursui publico vel aliis necessariis causis specialiter deputaverit. [* valentin. theodos. et arcad. aaa. ad praetextatum pp. * <a 384 d. v id. sept. aquileiae ricomere et clearcho cons.>]”. См. Varrow 1973, 72. С учетом *Сатурналий* Макробия, Претекстат умер после 19 декабря 384 г. – см.: Петрова 2013, xxx–xxxii.

¹⁹ Hier. *Ep. XXIII, 3*: “...ad cuius interitum urbs universa commota est...”.

что он очень нуждался в духовном утешении²⁰. Вероятно, в связи с этим император Флавий Валентиниан Август (375–392) даровал Симмаху разрешение установить статую Претекстата как римского сенатора на форуме²¹. Об этом можно судить по упомянутой выше посвячительной надписи (CIL 1778).

Согласно CIL VI 1779, Претекстат был верховным понтификом и оказывал поддержку культу дев-весталок. После его смерти благодарные жрицы возвели статую в его честь^{22/23}. Еще одна надпись – CIL VI, 1777 – свидетельствует о воздвижении статуи в честь Претекстата с перечнем его должностей и заслуг уже его женой Паулиной во дворе их дома²⁴.

---

²⁰ Ad loc. (p. 288): “Et ille quidem functus est lege naturae, nos vero socios animi sui vestrique iudicii tanto dolore confudit, ut otii remedium postulemus...”.

²¹ См. также: Symm. *Rel.* XII, 2 (p. 289).

²² Вероятно, Симмах препятствовал этому проекту, поскольку у жриц священной Весты не было таких полномочий. К тому же такие почести никому не воздавались со времен Нумы Помпилия, Метелла или какого-либо другого великого понтифика (pontifex maximus) – см.: Symm. *Ep.* II, 36 (p. 54). Это утверждение позволяет предположить, что существовало два языческих течения, духовные взгляды которых различались (см.: Bloch 1963, 217-218 [п. 6]), а мнение Симмаха было экстремистским по отношению к таковому его соратников по партии (см.: Brown 1961, 4). Как представляется, Симмах не смог воспрепятствовать весталкам, и статуя все же была установлена (см. также: Matthews 1990; Momigliano 1963).

²³ Об этом свидетельствует надпись, выгравированная на пьедестале другой статуи, установленной женой Претекстата – Паулиной в честь великой девы-весталки. См.: CIL VI, 2145: Coeliae Concordiae virgini / Vestali maxime Fabia Paulina C(ai) f(ilia) statuam facien/dam conlocandamque / curavit cum propter / egregiam eius pudicitiam insignemque / circa cultum divinum / sanctitatem tum quod / haec prior eius viro / Vettio Agorio Praetextato v(iro) c(larissimo) omnia singulari / dignoque etiam ab huius / modi virginibus et sacerdotibus coli statu/am conlocarat. – «Фабия Акония Паулина распорядилась изготовить и установить статую девы Целии Конкордии, великой весталке, не только вследствие ее славнейшего целомудрия и замечательного благочестия в почитании богов, но и за то, что она ранее установила статую ее мужу, Веттию Агорию Претекстату, мужу светлейшему, единственному и достойному, которая должна была всячески почитаться девами и жрицами». Слова Паулины и их тон можно рассматривать как продолжение полемики против Симмаха (см. *выше*, примеч 21).

²⁴ См.: CIL VI, 1777: Vettio Agorio Praetextato v(iro) c(larissimo) et inl(ustrissimo) / correctori Tusciae et Umbriae / consulari Lusitaniae proconsuli / Achaiae praef(ecto) urb(i) praef(ecto) praetorii / Illyrici Italiae et Africae cons(uli) designato / legato amplissimi ordinis septies / et ad impetrandum reb(us) arduis / semper opposito / parenti publice privatimq(ue) reverendo / ut etiam statua{e} ipsius domus / honoraret insignia constitui / locarique curavit. – «Веттию Агорию Претекстату, мужу светлейшему и сиятельному, / заместителю Тусции и Умбрии, / [бывшему] консулу Лузитании, прокон-

Наиболее важная для нашего исследования надпись VI 1779, выгравированная на четырех сторонах мраморного основания²⁵ и, соответственно, состоящая из четырех частей (А - В - С - D). Ее текст являет собой не только великолепное свидетельство частной жизни Претекстата, но и демонстрирует позднеантичный идеал супружеских отношений и любви.

Помимо перечня должностей (*cursus honorum*) Претекстата как священнослужителя и государственного деятеля (часть А), эта надпись содержит «трагическую поэму», составленную ямбическим сенарием (части В, С и D), которая представляет собой двойное восхваление (*laudatio*). В части D Паулина обращается к мужу и превозносит его качества и достижения. В частях В и С Претекстат славословит Паулину. И нет возможности установить правильный порядок этих частей²⁶.

Применительно к этой надписи остается без ответа целый ряд вопросов, а именно: была ли эта надпись составлена сразу же после смерти Претекстата или Паулины; вдвоем ли они решили увековечить свою супружескую любовь, преданность друг другу и общие идеалы, или Паулина одна написала этот текст; могли ли их дети (которые у них были [CIL VI 1779, 40-41]) сделать это, или же ее составили друзья и сторонники Претекстата. Вполне возможно, что отраженная в надписи хвалебная речь Претекстату могла быть создана Паулиной после его смерти, а часть, касающаяся самой Паулины, – ее родственниками, уже после ее кончины. Но могло быть и так, что оба восхваления были составлены Претекстатом и Паулиной еще при их совместной жизни. Последнее предположение можно подтвердить тем, что в этой надписи должности Претекстата лишь кратко перечислены (А, 18-20), поскольку сам он считал, что такого рода вещи относятся к бренному и ничтожному (*caduca ac parva*).

сулу / Ахайи, префекту Города, префекту претория / Илирика, Италии и Африки, избранному консулу, / легату, посланному [сенатом] свыше 7 раз подряд / и добившемуся [решения] сложнейших дел, / всегда борящемуся / отцу государства и внушающему уважение своим именем, / что даже статуя в его доме, / свидетельствующая о его заслугах, воздвигнута...».

²⁵ Это основание с надписью было обнаружено в Риме. В настоящее время оно хранится в Капитолийском музее в Риме (Capitoline Museum in Rome). Первая публикация надписи датируется 1750 г.

²⁶ Исследователи предлагали различный порядок частей надписи. Например, С – D – В, когда Претекстат начинает говорить первым, а Паулина ему отвечает, и тем самым, поэма достигает своей кульминации (см. Boissier 1903, 264). О порядке С – В – D, см. CSLE (Cholodniak), n. 55 (1904, 20-22); о порядке В – С – D, см. Lambrechts 1955, 11. Последний порядок нам представляется более логичным, поскольку такая последовательность демонстрирует форму диалога между мужем и женой: Паулина задает вопрос, Претекстат отвечает.

Гораздо больше внимания в ней уделено религиозной и ученой деятельности Претекстата, а также его частной жизни в супружестве с Паулиной. И, как представляется, цель «поэмы» – показать, не только идеальные супружеские отношения, но и тесную и крепкую связь Паулины с мужем в течение всей его жизни – государственной, религиозной, культурной, также как и мирской. Ниже приводится перевод надписи (CIL 1779²⁷):

---

²⁷ Оригинальный текст: [I (A)] D(is) M(anibus) / Vettius Agorius Praetextatus / augur p[ro]ntifex Vestae / pontifex Sol[is] quindecimvir / curialis Herc[ul]is sacratus / 5 Libero et Eleusiniis hierophanta / neocorus tauroboliatus / pater patrum in [re] publica vero / quaestor candidatus / praetor urbanus / 10 corrector Tusciae et Umbriae / consularis Lusitaniae / proconsule Achaiae / praefectus urbi / legatus a senatu missus V / 15 praefectus praetorio II Italiae / et Illyrici / consul ordinarius / designatus / et Aconia Fabia Paulina c[on]larissima f[em]ina / 20 sacrata Cereri et Eleusiniis / sacrata apud Eginam Hecatae / tauroboliata hierophantia / hi coniuncti simul vixerunt ann[os] XL // [II (B)] Vettius Agorius Praetextatus / 25 Paulinae coniugi / Paulina veri et castitatis conscia / dicata templis atq[ue] amica numinum / sibi maritum praeferens Romam viro / pudens fidelis pura mente et corpore / 30 benigna cunctis utilis penatibus / caelestium iam sede semper mecum eris // [III (C)] Vettius Agorius Praetextatus / Paulinae coniugi / Paulina nostri pectoris consortio / 35 fomes pudoris castitatis vinculum / amorque purus et fides caelo sata / arcana mentis cui reclusa credidi / munus deorum qui maritalem torum / nectunt amicis et pudicis nexibus / 40 pietate matris coniugali gratia / nexu sororis filiae modestia / et quanta amicis iungimur fiducia / aetatis usu consecrandi foedere / iugi fideli simplici concordia / 45 iuvans maritum diligens ornans / colens // [IV (D)] Splendor parentum nil mihi maius dedit / [quam] quod marito digna iam tum visa sum / [sed] lumen omne vel decus nomen viri / 50 Agori superbo qui creatus germine / patriam senatum coniugemq[ue] inluminas / probitate mentis moribus studiis simul / virtutis apicem quis supremum nactus es / tu namque quidquid lingua utraq[ue] est proditum / 55 cura soforum porta quis caeli patet / vel quae periti condidere carmina / vel quae solutis vocibus sunt edita / meliora reddis quam legendo sumpseras / sed ista parva tu pius m[ag]ister sacris / 60 teletis reperta mentis arcano premis / divumque numen multiplex doctus colis / sociam benigne coniuge nectens sacris / hominum deumque consciam ac fidam tibi / quid nunc honores aut potestates loquar / 65 hominumque votis adpetita gaudia / quae tu caduca ac parva semper autumans / divum sacerdos infulis celsus clues / tu me marite disciplinarum bono / puram ac pudicam sorte mortis eximens / 70 in templa ducis ac famulam divis dicas / te teste cunctis imbuor mysteriis / tu Dindymenes Atteosque antistitem / teletis honoras taureis consors pius / Hecates ministram trina secreta edoces / 75 Cererisque Graiae tu sacris dignam paras / te propter omnis me beatam me piam / celebrant quod ipse bonam disseminas / totum per orbem ignota noscor omnibus / nam te marito cur placere non queam / 80 exemplum de me Romulae matres petunt / subolemque pulchram si tuae similis putant / optant probantque nunc viri nunc feminae / quae tu magister indidisti insignia / his nunc ademptis maesta coniunx maceror

Надпись VI 1779 (Рим)

- [I]
- Богам [и] Манам /
 Веттий Агорий Претекстат /
 авгур [и] понтифик Весты /
 понтифик Солнца, квиндецемвир,
 священный куриал Геркулеса /
 5 иерофант Либеры и Элевсинских [таинств] /
 неокур, тавроболиат /
 глава сенаторов государства /
 кандидат в квесторы /
 претор Города /
 10 наместник Туский и Умбрии /
 [бывший] консул Лузитании /
 проконсул Ахайи /
 префект Города /
 пять раз легат, посланный сенатом /
 15 дважды префект претория Италии /
 и Илирика /
 назначенный /
 консулом-ординарием /
 и Акония Фабия Паулина, сиятельная матрона /
 посвященная [в таинства] Цереры и Элевсина /
 20 посвященная в Эгинские [таинства] Гекаты /
 тавроболия, иерофанта, /
 в совместном браке они прожили 40 лет //
- [II]
- 25 Веттий Агорий Претекстат /
 супруге Паулине /
 Паулина, знающая, что такое целомудрие и истина, /
 преданная храмам, подруга богов, /
 предпочитающая себе – супруга, а мужу – Рим /
 скромная, верная, чистая умом и сердцем, /
 30 любезная всем, полезная Пенатам, /
 ты всегда будешь со мной на небесном престоле. //

/ 85 felix maritum si superstitem mihi / divi dedissent sed tamen felix tua / quia sum fuique postque mortem mox ero.

[III] Веттий Агорий Претекстат /
 супруге Паулине. /
 Паулина – спутница нашего сердца, /
 35 очаг благопристойности, хранительница целомудрия, /
 чистая любовь и вера, посеянная небом, /
 которой я вверил сокровенные тайны души, /
 дар богов, что связывают супружеское ложе /
 дружескими и целомудренными узами, /
 40 с преданностью матери, с супружеской благосклонностью, /
 с привязанностью сестры, с послушностью дочери, /
 с доверием, равным тому, что связывает нас с друзьями,
 в пожизненной близости, освященном союзе /
 в прочной связи, открытости и согласии, /
 45 [ты], помогаешь, любишь, заботишься,
 почитаешь супруга. //

[Эпитафия Паулины
 Веттию Агорию Претекстату]²⁸

[IV] Блистательность моих предков дала мне не больше, /
 чем то, что я уже тогда была явлена достойной супруга.
 весь блеск и красу [я обретаю] в имени мужа, /
 50 Агория. Рожденный от благородного семени, /
 ты даешь свет отечеству, сенату и супруге, /
 душевной порядочностью, а равно нравом и ученостью; /
 ты обладаешь верхом добродетелей. /
 Ибо все, что создано на двух языках [латинском и греческом] /
 55 усердием мудрецов, которым открыты врата небес, /
 будь то мастера в создании поэзии, /
 или того, что изложено не ритмизованной речью, /
 ты передал в лучшей форме, чем, читая, воспринял. /
 Но этого мало. Благочестивый мист²⁹, явленное в священных /
 60 таинствах, ты сокрыл тайниках ума, /
 многообразный закон богов ты был научен почитать. /
 К супругу подругу привлек для священных таинств, /

²⁸ При переводе четвертой части надписи для прояснения смысла расставлены дополнительные знаки препинания. Учтен английский перевод заключительного фрагмента, выполненный Питером Доннелли (Donnelly, P.), см.: <http://skookumpete.com/Praetextatus.htm> (октябрь, 2020).

²⁹ То есть глава священных таинств.

разделившую [с тобой] знание о богах и людях, верную тебе. /
 Здесь нет мне нужды упоминать о [твоих] чинах и должностях, /
 65 радостях, к которым стремятся в своих чаяниях люди, /
 и которые ты всегда считал бранными и ничтожными. /
 Ты жрец богов, слывешь возвышенным в своей святости. /
 Ты, о супруг, научив меня благу, /
 жребию чистоты и целомудрия, освободил от смерти. /
 70 Ты вводишь меня в храмы и делаешь служанкой богов; /
 ты свидетель того, как меня пропитала кровь [жертвоприношений]
 во всяческих таинствах. /
 Благочестивый супруг, ты [делаешь меня] /
 жрицей Кибелы и Аттиса, достаиваешь таинствами быка, /
 ты наставляешь меня в троякой тайне как служанку Гекаты; /
 75 делаешь меня достойной таинств греческой Цереры. /
 Благодаря тебе все почитают меня как благоую и благочестивую, /
 хвалят, ибо ты сам прославил меня как благоую; /
 прежде безвестная я теперь известна всему миру. /
 Ибо как с таким мужем не нравиться всем? /
 80 Матроны Рима взирают на меня как на образец /
 и если их дети похожи на твоих, они считают их красивыми, /
 теперь и мужчины, и женщины стремятся перенять отличия, /
 которые ты, как учитель³⁰, явил. /
 Теперь, когда всё это отнято, я, твоя жена, изнываю в печали, /
 85 была бы я счастлива, если бы боги даровали мне мужа /
 [меня] пережившего; но даже и так я счастлива, /
 поскольку твоя я есть, была и скоро буду после смерти.

Текст этой надписи возможно сопоставить с траурной речью (*laudatio funebris*)³¹, произнесенной Паулиной по поводу смерти Претекстата³²: *Laudatio*

³⁰ Зд. “*magister*” может относиться и к роли Претекстата как городского должностного лица, и как к знатоку жреческого дела. Значение – учитель или жрец – также может иметь место; в этом случае перевод фразы может быть таким: “что ты, учитель, представил как знамения”. См. примеч. к пер. Питера Доннелли.

³¹ *Laudatio funebris* – древний литературный жанр и неотъемлемая часть аристократической погребальной традиции в Риме. Надгробная речь (*elogium*) аристократу состояла, как правило, из двух частей. *Laudatio funebris* произносилось членом семьи на рострах в день погребения, а его краткая версия записывалась на надгробной плите. Согласно Светонию, Август произнес такую речь по случаю смерти Друза, составив ее в прозе и стихах, выгравировав ее текст на камне. См. *Suet. De vita Caes.: Cl. I, 5*: «...и после его [Друза. – М. П.] смерти [он] так восхвалял его перед

funeris все еще практиковалось в IV веке³³, и Паулина традиционно обратилась к этому жанру. Такое словесное восхваление Претекстата могло быть позднее высечено на его надгробной плите, подобно тексту, именуемому *Laudatio Turiae* (CIL VI, 1527)³⁴.

Вероятно, слова Паулины мог слышать Иероним, так как в *Письме к Марцелле о кончине Лиу* (XXIII) он с неприязнью упоминает о Претекстате, как бы отвечая ей. Он пишет о «назначенном консуле» (*consul designatus*), ныне

народом, что даже молил богов, чтобы молодые Цезари [т.е. Гай и Луций. – М. П.] были во всем ему подобны, и чтобы сам он мог умереть так же достойно, как умер Друз. И не довольствуясь этой похвалой, гробницу его он украсил стихами своего сочинения, а о жизни его написал воспоминания в прозе» (пер. М.Л. Гаспарова). Заметим также, что из текста Лукиана (*De luctu*) следует, что погребальные речи посвящались и мужчинам, и женщинам (см. также: Lambrechts 1955, 9-10 [п. 5]). Согласно обычаю, отец и мать, изливая печаль по поводу смерти своего ребенка, должны были выражать горе громко и ясно (Luc. *De luctu* 13). Лукиан также упоминает людей, произносивших речи у надгробных памятников (*Ib.* 23).

³² См. Lambrechts 1955, 10-14.

³³ Например, Авсоний (ок. 310 – ок. 394 г.) составил серию восхвалений своих почивших родственников и коллег (см. *О родных; О преподавателях Бурдигалы*). См. Dury 1950, xxx-xxxi, lxxix.

³⁴ *Laudatio Turiae* атрибутировано Квинту Лукрецию Веспилу (Q. Lucretius Vespillo), восхвалявшему свою жену Турию. Но эта атрибуция не бесспорна – см. Dury 1950, lvi-lxii; Wistrand 1976; Lattimore 1942, 278 (п. 96); Lambrechts 1955, 53. Вероятно, овдовевший муж произнес эти слова над гробом жены (между 8 и 2 гг. до н.э.). В надписи кратко изложена биография умершей (описан ее род, говорится о ее добродетелях и заслугах) – это идеализированный образ римской женщины-аристократки, жизнь которой протекала в соответствии с общепринятыми установлениями, касающимся семьи и нравственности. Из надписи следует, что родной отец умершей женщины и мачеха погибли насильственной смертью. В заслугу умершей ставится то, что смерть родителей она не оставила неотомщенной (“...non remansit inulta mors parentum”). Далее речь идет о том, что осиротевшая девушка вступила в наследство, завещание ее родителей чуть было не объявили недействительным. В браке она состояла 41 год и была во всех отношениях примерной женой. Супружескую чету постигло горе: ребенок, которого они долго ожидали, умер вскоре после рождения. Других детей не было, и жена даже предлагала мужу разойтись с ней и вступить в другой брак, чтобы иметь потомство. Это дало повод супругу упрекнуть ее за это в прощальном слове. Конец речи посвящен выражению скорби овдовевшего мужа; речь завершается его пожеланием, чтобы божественные маны упокоили ее с миром (“Te di manes tui ut quietam patientur atque ita tueantur opto”). См.: Машкин 1949, 427-428; Kierdorf 1980, 59; Lambrechts 1955, 12-14.

умершем (*Ib.* XXIII, 2)³⁵: «богач, некогда носивший пурпурную тогу, консул в тоге, украшенной пальмами, теперь [в загробной жизни – облачен] в рубище» (*Ib.* XXIII, 3)³⁶. Иероним противопоставляет христианку Лию, после смерти радующуюся на лоне Авраамовом, язычнику Претекстату, душа которого, по его мнению, пребывает в аду (*Ib.* XXIII, 2): «...тот, кто за несколько дней до этого достиг высшей из своих должностей, кто поднимался на Капитолийский холм, словно справляя триумф над поверженными врагами, кого плеском рук и топотом ног встречал римский народ, кончиною коего был потрясен все-ленский Город, теперь, покинутый и лишенный всего, пребывает не в небесном дворце Млечного [пути], как измышляет его несчастная жена, но среди тьмы и смрада»³⁷.

Очевидно, Иероним пишет свое *Письмо к Марцелле* вскоре после смерти Претекстата³⁸. Он со злорадством отвергает представление о том, что Претекстат после смерти был вознесен в звездные чертоги. Видимо, неслучайно Паулина (которая именует себя счастливой [felix] в тексте «поэмы») у Иеронима названа «несчастной» (uxor infelix). Небесный дворец (существование которого отрицает Иероним) может подразумеваться у Паулины в словах «ты всегда пребудешь со мной на небесном престоле» (caelestium iam sede semper mesum eris) или в строке о «заботе мудрецов, которым открыты врата небес» (cura soforum porta quis caeli patet)³⁹.

Нападки Иеронима в *Письме к Марцелле* были направлены на представления языческой религии, предполагавшие посмертное вознесение души и ее бессмертие. Паулина утешает себя, говоря, что после смерти она снова будет вместе с Претекстатом: «Теперь, когда всё это отнято, я, твоя жена, изнываю в печали, // была бы я счастлива, если бы боги даровали мне мужа // [меня] пережившего; но даже и так я счастлива, // поскольку твоя я есть, была и скоро буду после смерти» (84-87).

³⁵ Ad loc.: “...ut designatum Consulem, de suis saeculis detrahentem, esse... in tartaro”. См. также *выше*, примеч. 6.

³⁶ Ad loc.: “...divitem purpuratum, et non palmatum Consulem, sed atratum...”.

³⁷ Hier. *Ep.* XXIII, 2-3: “...quem ante paucos dies dignitatum omnium culmina praecedebant, qui, quasi de subjectis hostibus triumpharet, Capitolinas ascendit arces, quem plausu quodam et tripudio populus Romanus excepit, ad cuius interitum urbs universa commota est, nunc desolatus, et nudus, non in lacteo coeli palatio, ut uxor mentitur infelix, sed in sordentibus tenebris continetur”, пер. И.П. Стрельниковой (с изменениями).

³⁸ См. Lambrechts 1955, 9-10 (п. 5).

³⁹ Cp. Mart. Cap. *De nupt.* I, 97: “...uti postridie omnis ille deorum senatus in palatia, quae in Galaxia Iovis arbitri habitationem potissimam faciunt”.

Паулина и ее умерший муж являются объектом ненависти Иеронима также и в *Письме к Пауле*. Он противопоставляет язычницу Паулину христианке Пауле, дочь которой недавно умерла. Иероним вкладывает в уста самого Христа слова: «Пусть лучше будет служанкой дьявола, чем моей, та, что измышляет, будто ее неверный муж был перенесен на небеса» (“Melior diaboli ancilla quam mea est. Illa infidelem maritum translatum fingit in caelum”). «Неверный» применительно к Претекстату означает и «неверующий в Христа», и «неверный супруг»⁴⁰. Еще одну параллель эпитафии предоставляют слова Симмаха из обращенного к императору *Воззвания* (*Rel. XII, 2-4*), восхваляющие качества Претекстата: “gaudia corporis ut caduca calcavit” («он попирает телесные радости как бранные» [ср. в. 66: “caduca ac parva”]).

Что касается Паулины, то в рассматриваемой надписи она изображена как идеал римской жены⁴¹ и представлена не только как супруга префекта, но как любящая мать, заботливая сестра и послушная дочь (40-41: pietate matris, coniugali gratia, // nexu sororis, filiae modestia). О ней говорится как о женщине, которая помогает, любит, заботится и почитает мужа (“...iuvans maritum, diligens, ornans, colens...” [45-46]). *Pietas* (почтительность) по отношению к семье, мужу, детям, родителям и родственникам считалась важным качеством женщины. Муж мог ожидать этих качеств от жены; они были соединены друг с другом в доверии как друзья (“...et quanta amicis iungimur fiducia...” [42]). Хорошая, трудолюбивая жена, всегда хлопочущая о пользе дома (*utilis penatibus*)⁴² была счастливым даром мужу⁴³. Возможно, по этой причине Пре-

⁴⁰ См. Hier. *Ep.* XXXIX, 3.

⁴¹ В надписи восхваляются целомудрие Паулины, ее чистота души и тела, верность мужу (*veri et castitatis conscia... pudens* [26-29], *fidelis* [29], *pura mente et corpore* [*Ib.*]; *fomes pudoris* [35], *castitatis vinculum* [*Ib.*], *amorque purus et fides caelo sata* [36]) *Castitas* (целомудрие), *pudor* (почтение, благопристойность) и *fidelitas* (верность) – те супружеские качества женщины, которые часто превозносятся в латинских надгробных надписях. Ср., напр., CIL VIII, 11294: «Постумия Матронила была *pudica, univira* и *unicuba*»; CIL VI, 10230: «Мурдия отличалась *modestia, probitas, pudicitia* и *fides*»; CIL VI, 9499: «Аврелия... была *fido fida viro, casta* и *pudens*. Однако заметим, что и для христиан, и для язычников *castitas, continentia* и *pudicitia* были не только женскими, но и мужскими добродетелями (см., напр., CIL VI, 11602: «Некто был *pudica* and *casta*»). См. также: Cracco Ruggini 1989, 266.

⁴² Ср. CIL VIII, 11294, где Постумия Матронила упомянута как “...mater bona, avia piissima, laboriosa, efficacis, vigilans, sollicita, totius industriae et fidei matrona”; CIL VI, 1527, 31670, 37053: “...reverentia in patrem, pietas in sororem, tuorum caritas, familiae pietas, lanificium”; CIL VI, 11602: “...lanifica, pia, domiseda”; ILS 8394: “...lanificium, diligentia”; CIL I², 1007 (= CIL VI, 15346): “...domum servavit, lanam fecit”. *Lanificium* (прядение шерсти) – было традиционно упоминаемым в надписях занятием

текстат верил Паулине «сокровенные тайны души» (“...arcana mentis cui reclusa credidi...” [37])⁴⁴.

В надписи также упомянуто, что совместная жизнь Претекстата и Паулины продолжалась 40 лет (“Hi coniuncti simul vixerunt annos XL” [23]). Союз супругов представляется как дар богов; вера и любовь, посеянные небесами (“...amorq[ue] purus et fides caelo sata...” [36]). Чистота их супружеского ложа восхваляется такими словами: “munus deorum, qui maritalem torum // nectunt amicis et pudicis nexibus” (38-39)⁴⁵. Лишь кончина Претекстата разделила их. В конце надписи Паулина выражает надежду на то, что вновь соединится с мужем после смерти⁴⁶.

Выше уже было отмечено, что в композиционном плане надпись пред-

женщин. Например, оно имеется у Авсония, восхвалявшего свою мать. Однако применительно к Паулине такого упоминания нет (Aus., *Par.* II, 4). См. Flach (1991), p. 38; Dury (1950), p. 39; Galletier (1922), p. 224.

⁴³ *Laudatio Turiae* (CIL VI, 1527) по композиции весьма схоже с рассматриваемой нами «поэмой». Муж, оплакивая умершую супругу, выражает величайшую благодарность жене за ее преданность ему, восхваляя ее семейные добродетели (*pudicitia, obsequium, comitas, facilitas, religio sine superstition*). В его словах нет религиозного измерения, но выражено пожелание, чтобы память о жене была бессмертной (“...desiderem quod immortalitati ad memoriam consecratam tradidi”).

⁴⁴ Близость и тесные дружеские отношения между мужем и женой в эпоху Поздней Римской империи считались идеалом. Мужья-аристократы нуждались в супругах, которым могли доверять. Их жены, подобные Паулине, руководили огромным хозяйством, пока мужья были заняты государственными делами или интеллектуальными и культурными занятиями (см. Brown 1988, 15). Традиционные добродетели Паулины, как они описаны при её восхвалении, ярко подчеркивают активную роль, которую она играла в обществе Позднего Рима. Паулина изображена как образец женской скромности и почтительности. Она представляет своего мужа, однако, ее добродетели, в свою очередь, возвеличивают Претекстата. И хотя сама Паулина была влиятельной личностью в частной и религиозной сферах, в общественной жизни она находилась в подчиненном мужу положении.

⁴⁵ Очевидно супруги имели ребенка или детей. Об этом свидетельствует фраза (81): “...subolemque pulchram, si tuae similis, putant”.

⁴⁶ Мысль, что супружеская любовь продолжится даже после бральной жизни, — основная тема латинских надгробных надписей. В некоторых эпитафиях совместная могила мужа и жены сравнивается с супружеским ложем. См. CIL VI, 25427, в которой имеется фраза: “...quos iungit tumulus, iunxerat ut thalamus...”. Ср. христианскую надпись (CLE 1432), в которой речь идет о том, что супруги и после смерти будут вместе (“...thalami tumulique comis...”); а также другие погребальные надписи о супругах (CLE 1559; CLE 1027). См. также: de Iturrospe (2009), p. 255-278.

ставляет собой диалог супругов⁴⁷. И хотя, как правило, диалог в погребальных поэмах Греции и Рима происходит между уже умершим и еще живым супругами⁴⁸, в рассматриваемой нами надписи (CIL VI, 1779) оба беседующих супруга уже умерли.

Основная тема надгробных (языческих) надписей – выражение горя от утраты близкого человека. Они не содержат уверенности в бессмертии ушедшего. В этом смысле тональность речи в надписи 1779 резко отличается от большинства ей подобных. Выраженная в ней уверенность в посмертном существовании схожа с таковой у христианских авторов, например, у того же Иеронима (см. *Ep.* XXIII, XXXIX).

Смысл многих латинских эпитафий иллюстрируется положением эпикурейского нигилизма: “...non fui, fui, non sum, non curo...” («...меня не было, я был, меня уже нет, мне все равно»). Напротив, слова Паулины: “...tua quia sum fuique postque mortem ero...” («...поскольку твоя я есть, была и скоро буду после смерти...»), – демонстрируют веру в жизнь после смерти, направленную против подобного скептицизма. Хотя Паулина оплакивает разлуку с супругом, финал надписи выражает стоический и религиозный оптимизм: за словом *maseror* («изнываю», 84) следует *felix*, написанное дважды (85 и 86)⁴⁹. Паулина убеждена в своем бессмертии, что связано с таинствами, в которых принимал участие Претекстат, и в которые она сама была посвящена. В «поэме» она повествует, что муж, сделав ее посвященной, таким образом освободил от смерти (68-71). Действительно, Претекстат обучал и наставлял жену в отправлении священных мистерияльных обрядов (72-75⁵⁰): она была посвящена Претекстатом в Элевсинские мистерии (v. 20), культы Цереры (v. 19) и Гекаты (*sacrata apud Eginam Necatae; hierophantia* [21-22]). Он ввел ее в их храмы и посвятил ее богам⁵¹ как

⁴⁷ Можно указать на похожий «диалог» между неким Альтиметом и умершей Омонойей, в котором звучат и плач мужа по поводу жестокости судьбы, унесшей его жену, и утешения супруги, просящей мужа прекратить стенания, поскольку слезы бесполезны (CIL VI, 12652, Рим, I в.): “parce tuam, coniux, fletu quassare iuventam / fataque maerendo sollicitare mea! / nil prosunt lacrimae nec possunt fata moveri”.

⁴⁸ См. CIL VI, 9499 – диалог между Аврелием Гермией и Аврелией Филематой (I в. до н. э.).

⁴⁹ См., напр., CIL VI, 13528: “Quod fueram non sum, sed rursus ero quod modo non sum”. Тертуллиан высказывает ту же мысль в словах (*Apol.* XLVIII, 6): “Qui non eras, factus es, cum iterum non eris, fies”. См. Lambrechts (1955), S. 50-52.

⁵⁰ См. также CIL VI, 1780.

⁵¹ Показательный отрывок имеется в трактате Плутарха *Наставления для вступающих в брак*. Плутарх пишет, что у мужей и жен должны быть общими боги и друзья. Женщина должна почитать только тех богов, которых признаёт её муж; чужеземные боги и обряды отождествляются с суевериями. Если мужья предоставят

их служительницу (24, 28-29); он присутствовал при жертвоприношениях, которые совершала Паулина (“...te teste cunctis imbuor mysteriis...” [v. 71])⁵²; он был свидетелем того, что боги приняли ее⁵³.

женщин самим себе, у тех могут возникнуть вредные и нежелательные помыслы и переживания. Вот почему муж должен быть наставником и руководителем своей жены. См.: Plut. *Praec. con.* 19, 140D: «Жена не должна заводить своих друзей, но должна общаться с теми, что у неё общие с мужем. Первые и важнейшие друзья – это боги. Поэтому жене подобает почитать и знать только тех богов, которых признает муж, и держать на запоре наружную дверь перед вызывающими праздно любопытство обрядами и чужеземными суевериями. Ибо никому из богов не угодны обряды, совершаемые женщиной украдкой и втайне (κλεπτόμενα καὶ λανθάνοντα)» (пер. В.В. Петрова). – По всей видимости, это наставление направлено против тайных христианок (см. Crasso Ruggini 1989, 263); Ib. 48, 145E: «Нужно следить за тем, чтобы такого не возникало в умах женщин. Ведь если они не воспримут семени добрых учений (λόγων χρηστών) и вместе с мужьями не будут приобщаться к образованности (παιδείας), то, предоставленные самим себе, зачинают множество нелепых (ἄτοπα) и дурных замыслов и переживаний (πάθη)» (пер. В.В. Петрова). См. также: Brown 1988, 13.

⁵² Заметим, что о женщине, посвященной своим мужем в таинства, говорится и в одной эпитафии на саркофаге из Равенны (см.: SIRIS 586, II в.), который некий Гай Сосий Юлиан установил для дочери Сосии Юлианы и жены Терции Исиады. Текст представляет собой беседу Сосия Юлиана и Терции. Рельеф и рисунки на саркофаге указывают на культ Исида. Изображена сидящая женщина, которая держит в левой руке крышку от небольшой коробочки, находящейся в левой руке стоящего рядом с ней мужчины; правой рукой он смазывает её левый глаз мазью, что, видимо, дает ей способность мистического видения. Надпись гласит: ...ὡς με] φίλων ἐδίδαξας ἀοίδιμα γράμματα φωνεῖν / “Χαίρε καλλιφανής,” εἶποι σοι, “πληροφόροῦ, ψυχῆ” – «Вот так, мой милый, ты научил меня пропевать сладкозвучные слоги. / “Здравствуй, сияющая красотой душа”, – пусть скажет тебе [Исида], – / “исполнись уверенности [в своей участии]”» (пер. В.В. Петрова). Таким образом, в первой строке жена говорит, что муж научил ее пропевать магические слова, произнесение которых перед кончиной спасительно для души. Во второй строке муж выражает пожелание того, что Исида благосклонно встретит душу его жены словами о том, что той не о чем тревожиться. Заметим, что эта надпись написана по-гречески латинскими буквами. Выше приведена интерпретация двух последних строк, предложенная Фестюжьером (см. Festugière 1963, 137-144). См. также: Egger 1951, 37, 51-53, 57-58; Vidman 1970, 130-137 (ср. также перевод Уидмана: “Sei willkommen”, möge dir die in Person Erscheinende sagen, “Seele, sei vollkommen [deiner Rettung] versichert”); Heyob 1975, 62-64; Kahlos 2002, ch. 4. 3.

⁵³ См. Festugière (1963), p. 135-146. Подобная ситуация описана в *Метаморфозах* (XI, 21-23) Апулея, когда Луций пожелал принять посвящение в таинства Исида. Жрец отвечает Луцию, что нужно ждать, ибо день посвящения указывается божественным знаменем. Наконец, богиня сообщает и Луцию, и жрецу, с которым он

Слова Паулины из надписи CIL VI, 1779 демонстрируют схожее отношение к мужу: «ты даешь свет отечеству, сенату и супруге, // душевной порядочностью, а равно нравом и ученостью; // ты обладаешь верхом добродетелей» (51-53). Сама же Паулина благодаря мужу познала блаженство (v. 77)⁵⁴.

Таким образом, брак Претекстата и Паулины, как он описан в тексте надписи (CIL VI, 1779), исполнен гармонии и согласия: “...iugi fideli simplici concordia” (v. 44). Аристократические фамилии составляли брачные договоры, в которых утверждались моральные качества мужа⁵⁵. Муж, который жил в гармонии со своей законной женой, мог рассчитывать на гармонию с обществом, агорой, друзьями⁵⁶. Такого рода супружеские отношения были нормой и свидетельствовали о самоконтроле.

Последнюю (четвертую) часть надписи, составленную Паулиной, можно рассматривать как эпитафию⁵⁷. Эти строки начертаны позади мраморного

связан «сродством светил», что день посвящения настал, и священнослужитель проводит обряд посвящения.

⁵⁴ Имеются и другие, датируемые III–IV веками, надписи, в которых мужья посвящают жен в таинства (см. Vidman 1970, 136-138). Однако союз Претекстата и Паулины, тоже относящийся к IV столетию, в котором Претекстат дает языческое религиозное образование своей жене, следует рассматривать как исключение. В целом же, к внутрисемейным различиям в религиозных предпочтениях римские аристократы того времени относились весьма толерантно и часто просто не обращали внимания на то, каким богам поклоняются домашние и слуги. В смешанных браках между язычниками и христианками муж-язычник, как правило, принимал религиозные убеждения своей жены-христианки. Таким образом, совету Плутарха (см. *выше*, примеч. 51) римская аристократия IV века, в общем, не следовала. Заметим также, что несмотря на то что жены и матери аристократов часто оказывали влияние на своих мужей и детей, обращая их в христианство (см. Brown 1961, 6), роль женщин в христианизации римской аристократии после правления Константина весьма преувеличена (см. Salzman 1989, 214).

⁵⁵ В античный период женское влияние на мужчину обсуждалось в двух аспектах: негативном и позитивном. Женщина выступает либо как ведущая праведный образ жизни (когда побуждает мужчину прислушаться к голосу разума), либо как соблазнительница. См. Cooper 1992, 151-156; 163.

⁵⁶ Plut. *Praec. con.* 43,144C; Brown 1988, 14; Cooper 1992, 153.

⁵⁷ Можно предположить, что сама Паулина была весьма хорошо образована, и, возможно, лично составила эпитафию. Если это так, то её можно считать лучшей поэтессой IV столетия (единственной её соперницей можно назвать Пробу, которая соединяла воедино фрагменты из Вергилия и библейских сказаний). В принадлежащих ей строках мы ощущаем волнение её души, мы слышим её голос, а её искренность не подлежит сомнению. Она описывает самые сокровенные эпизоды своей жизни, говорит не об общественных праздниках, но о таинственных ритуа-

постамент (который, вероятно, мог служить опорой не сохранившейся до нашего времени статуе префекту претория) – по должности Претекстату полагалась статуя из позолоченной бронзы. Не случайно, в надписи приводится его “*cursus honorum*” – перечень обязанностей, которые он исполнял на государственной службе и при священнодействиях. Но Паулина намекает и на литературные занятия мужа. Во всяком случае, об этом свидетельствует фраза: «...того, что изложено не ритмизованной речью, ты передал в лучшей форме, чем, читая, воспринял» (“...*meliora reddis quam legendo sumpseras*” – v. 58). Эти слова вероятно свидетельствуют о том, что Претекстат (подобно другим образованным аристократам) мог принимать участие в собирании и критическом издании классических текстов⁵⁸.

Таким образом, привлечение эпиграфических источников позволило нам существенно расширить имеющиеся сведения о Претекстате – и не только воссоздать детали его частной и социокультурной жизни, но и показать, каким было отношение к нему его современников, как языческих, так и христианских, после его смерти.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

(электронные базы данных, книжные серии)

CIL	– <i>Corpus Inscriptionum Latinarum</i> , http://cil.bbaw.de/cil_en/index_en.html (октябрь, 2020).
CLE	– <i>Anthologia Latina: Carmina epigraphica</i> , fasc. 1, 2: <i>Carmina latina epigraphica</i> (Lipsiae, 1897).
<i>Cod. Iust.</i>	– <i>Codex Iustiniani</i> , lib. 1 – 6 (vol. 1); lib. 7 – 12 (vol. 2), auct. Gregor Haloander (1548).
CSLE	– <i>Carmina sepulcralia latina: epigraphica</i> , coll. Johannes Cholodniak (Petropoli, 1904).
ILS	– <i>Inscriptiones Latinae Selextae</i> , ed. Hermannus Dessau, vol. II, part 2 (Berolini, 1892).
LCL	– Loeb Classical Library.
MGH: Auct. Ant.	– <i>Monumenta Germaniae Historica: Auctores antiquissimi</i> .
PHI 5	– Packard Humanities Institute (version 5).

лах и сокровенном знании, ею полученном. Она не только раскрывает перед нами свою личную жизнь, превращая её в жертвоприношение, но и заявляет о бесценности пути, по которому она и ее муж прошли вместе.

⁵⁸ В этом случае, усовершенствования того, что читал Претекстат, сводилось к выправлению текста и составлению маргинальных глосс, поскольку он был лишь образованным любителем, но не учёным-филологом. См. также: Cameron 2010, 478-480; 542-544.

- PL – Patrologiae Cursus Completus. Series Latina, ed. J.-P. Migne (P., 1844–1865), t. 1 – 225.
- Prosopogr.* – *The Prosopography of the Later Roman Empire*, ed. J.R. Martindale (L. – N. Y. – New Rochelle – Melbourne – Sydney, 1971–1992), in 3 vol.
- SIRIS – Vidman, Ladislaus, *Sylloge Inscriptionum Religionis Isiacae et Sarapiacae* [Religionsgeschichtliche Versuche und Vorarbeiten 28] (B.: Walter de Gruyter, 1969).
- TLG – *Tesaurus Linguae Graecae* (1999).

БИБЛИОГРАФИЯ
(и ее сокращения)

Источники и их переводы

Авсоний

Aus. *Parent.* (ed. Prete 1978) – Decimus Magnus Ausonius, *Parentalia*, ed. S. Prete (1978), BTL.

Авс. *О родн.* (пер. Гаспаров 1993) – Авсоний, *О родных*, пер. М.Л. Гаспарова, в кн.: Авсоний. *Стихотворения* (М.: Наука, 1993).

Aus. *Comm. prof. Burd.* (ed. Prete) – Decimus Magnus Ausonius, *Commemoratio professorum Burdigalensium*, ed. S. Prete (1978), BTL.

Авс. *О преп. Бурд.* (пер. Шульц) – Авсоний, *О преподавателях Бурдигалы*, пер. Ю.Ф. Шульца, в кн.: Авсоний. *Стихотворения* (М.: Наука, 1993).

Аноним

Carm. c. pag. (ed., tr. Voxus, Poucet 2010) – *Carmen contra paganos*, texte et traduction par Anne-Marie Voxus et Jacques Poucet, in: *Folia Electronica Classica* (Louvain-la-Neuve) 19 (janvier-juin 2010), <http://bcs.fltr.ucl.ac.be/FE/19/ССР/02Text.htm> (октябрь, 2020).

Поэма пр. яз. (пер. Ведешкин, Сочилин 2016) – Ведешкин М.А., Сочилин А.А. *Carmen contra paganos (Поэма против язычников)*, *Научные ведомости. Серия. История. Политология* 8 (229) / 38 (2016), 23–32.

Апулей

Ap. *Met.* (РНІ 5) – Apuleius Madaurensis, *Metamorphoses*, РНІ 5 (1212).

Ап. *Мет.* (пер. Кузьмин, Маркиш, Сыркин 1958) – Апулей, *Метаморфозы*, пер. М.А. Кузьмина, ред. С.П. Маркиша, А.Я. Сыркина, в кн.: Апулей, *Апология. Метаморфозы. Флориды* (М.: АН СССР, 1958).

Иероним

Hier. *Ep.* (PL) – Hieronymus, *Epistolae*, PL 26.

Jérôme. *Lettres* (ed., tr. Labourt 1951) – Saint Jérôme, *Lettres*, ed. J. Labourt, t. II (P.: Les Belles Lettres, 1951).

Иер. *Письмо XXIII* (пер. Стрельникова 1970) – Иероним, *Письмо XXIII*, пер. И.П. Стрельниковой, в сб.: *Памятники средневековой латинской литературы IV–IX веков* (М.: Наука, 1970).

Лид

Lyd. *De mens.* (ed. Wuensch 1898) – Ioannis Laurentis Lydi *Liber de mensibus*, ed. Ricardus Wuensch (Lipsiae, 1898).

Лукиан

Luc. *De luct.* (ed. Harmon 1925) – Lucianus, *De luctu*, ed. A.M. Harmon, in: *Lucian*, vol. 4 (Cambridge: Harvard University Press, 1925; repr. 1961), TLG (0062 036).

Лук. *О скорби* (пер. Баранов 2001) – Лукиан, *О скорби*, пер. Н.П. Баранова, в кн.: Лукиан Самосатский, *Сочинения в двух томах*, т. 2 (СПб.: Алетейя, 2001).

Макробий

Macr. *Sat.* (ed. Willis 1963) – *Ambrosii Theodosii Macrobiani Saturnalia*, ed. I. Willis (Leipzig, 1963).

Макр. *Сат.* (пер. Звиревич, ред. Петрова 2013) – Макробий Феодосий, *Сатурналии*, пер. с лат. и древнегреч. В.Т. Звиревича, общ. ред., составл. вступит. ст. М. С. Петровой, примеч. и указат. В.Т. Звиревича и М.С. Петровой, приложения М.С. Петровой (М.: Кругъ, 2013), lxx+810 с.

Марциан

Mart. *De nupt.* (ed. Dick 1925) – *Martiani Capellae De nuptiis Philologiae et Mercurii*, ed. A. Dick (Leipzig, 1925).

Марцеллин

Marc. *Rerum ges.* (ed. Gardthausen 1874-1875) – *Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt*, rec. V. Gardthausen, vol. 1–2 (Lipsiae, 1874–1875).

Марц. *Римск. ист.* (пер. Кулаковский, Сонни, ред. Лукомский 1994) – Аммиан Марцеллин, *Римская история*, пер. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни, ред. Л.Ю. Лукомского (СПб.: Алетейя, 1994).

Плутарх

Plut. *Praec. con.* (LCL) – Plutarchus, *Praecepta coniugalia*, LCL, vol. 2 (1928).

Светоний

Suet. *De vita Caes.* (PHI 5) – C. Suetonius Tranquillus, *De vita Caesarum*, PHI 5 (1348)

Свет. *Жизнь Цез.* (пер. Гаспаров 1993) – Гай Светоний Транквилл, *Жизнь двенадцати Цезарей*, пер. М.Л. Гаспарова (М.: Наука, 1993).

Симмах

Sym. *Ep.* (ed. Seeck 1883) – Symmachus, *Epistolae*, in: *Q. Aurelii Symmachi quae supersunt*, Hrsg. Otto Seeck, MGH: Auctores antiquissimi 6 / 1 (B.: Weidmann, 1883).

Sym. *Corr.* (ed., tr. Callu 1972) – Symmaque, *Correspondance*, t. 1 (Livres I–II) – t. 2 (Livres III–V); *Lettres*, t. 3 (Livres VI–VIII) – t. 4 (Livres IX–X), texte établi, traduit et commenté par J.-P. Callu (P.: Les Belles Lettres, 1972).

Сим. *Письмо об алт. Победы* (пер. Ранович 1990) – Симмах, *Письмо об алтаре Победы*, пер. А. Б. Рановича, в кн.: Ранович А. Б., *Античные критики христианства* (М., 1990).

Sym. *Rel.* (ed. Seeck 1883) – Symmachus, *Relationes*, in: *Q. Aurelii Symmachi quae supersunt*, Hrsg. Otto Seeck, MGH: Auctores antiquissimi 6 / 1 (B.: Weidmann, 1883).

Тертуллиан

Tert. *Apol.* (ed. Bindley 1889) – *Q. S. F. Tertulliani Apologeticus adversus gentes pro Christianis*, ed. T.H. Bindley, M.A. [Merton College] (Oxford: Clarendon Press, 1889).

Зосим

Zos. *Hist. nova* (ed. Mendelssohn 1887). – *Zosimi Comitis et Exadvocati Fisci Historia Nova*, ed. Ludovicus Mendelssohn (Lipsiae, 1887).

Zos. *Hist. nova* (ed. Paschoud 1971-1989) – *Zosimus, Historia nova*, ed. F. Paschoud, in: *Zosime, Histoire nouvelle*, vols. 1 – 3,2 (Pari.: Les Belles Lettres, 1971-1989).

Исследования

Ведешкин М.А. (2011) «Веттий Агорий Претекстат и языческая оппозиция в римском сенате», *Научные ведомости Белгородского государственного университета* 13, 26-34.

Ведешкин М.А. (2016) «К вопросу идентификации героя *Carmen contra paganos*», *Аристей* 13, 63-68.

Ведешкин М.А., Сочилин А.А. (2016) “*Carmen contra paganos*” / «Поэма против язычников», *Научные ведомости. Серия. История. Политология* 8 (229) / 38, 23-32.

Лосев А.Ф. (1992) «Претекстат», в кн.: *История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития*. М.: Искусство, т. VIII, ч. 2.

Машкин Н.А. (1949) *Принципат Августа: происхождение и социальная сущность*. М. – Л.: Издат.-во Академии наук СССР, 608 с.

Петрова М.С. (2004) *Просопография как специальная историческая дисциплина: Макробий Феодосий и Марциан Капелла*. СПб.: Алетейя.

Петрова М.С. (2007) *Макробий Феодосий и представления о душе и о мироздании в Поздней Античности*. М.: Кругъ.

Петрова М.С. (2013). «Макробий Феодосий и его *Сатурналии*», в кн.: *Макробий Феодосий. Сатурналии*, пер. с лат. и древнегреч. В.Т. Звиревича, общ. ред., составл, вступит. ст. М.С. Петровой, примеч. и указат. В.Т. Звиревича и М.С. Петровой, приложения М.С. Петровой. М.: Кругъ, v-lxx.

Петрова М.С. (2014) «Просопография», в: *Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь*, отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 417-419.

Петрова М.С. (2017) «Вся жизнь – борьба? (К вопросу о противостоянии чужому)», *Цивилизация и варварство* 6, 137-156.

Уколова В.И. (1988) «Макробий и его *Сатурналии*», в: *Культура и общественная мысль: Античность. Средние века. Эпоха Возрождения*. М.: Наука.

Уколова В.И. (1992) *Поздний Рим. Пять портретов*. М.: Наука.

Barrow, R.N. (1973) *Prefect and Emperor: the Relations of Symmachus, A.D. 384*. Oxford: Clarendon Press.

Blair-Dixon, K. (2007) “Memory and Authority in Sixth-century Rome: the Liber Pontificalis and the Collectio Avellana”, Cooper K., Hillner J. *Religion, Dynasty and Patronage in Early Christian Rome, 300–900*. Cambridge University Press, 59-76.

Bloch, H. (1945) “A New Document of the Last Pagan Revival in the West, 393–394 A.D.”,

- Harvard Theological Review* 38, 199-244.
- Bloch, H. (1963) *The Pagan Revival in the West at the End of the Fourth Century*. Oxford.
- Boissier, Gaston (1903) *La Fin du Paganisme: étude sur les dernières luttes religieuses en Occident*, vol. 2. Paris.
- Brown, P. (1961) "Aspects of the Christianization of the Roman Aristocracy", *The Journal of Roman Studies* 51, 1-11.
- Brown, P. (1988) *The Body and Society: Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity*. Columbia University Press.
- Cameron, Alan (2010) *The Last Pagans of Rome*. Oxford University Press.
- Cooper, Kate (1992) "Insinuations of Womanly Influence: An Aspect of the Christianization of the Roman Aristocracy", *Journal of Roman Studies* 82, 150-164.
- Cracco Ruggini, L. (1979) *Il paganesimo romano tra religione e politica (384-394): per una reinterpretazione del "Carmen contra paganos"* (Rendiconti della classe di scienze morali, storiche e filologiche dell'Accademia dei Lincei 8, t. 23).
- Cracco Ruggini, L. (1989) "La Donna e il sacro, tra paganesimo e cristianesimo", in: *Atti del II convegno nazionale di studi su la donna nel mondo antico*, ed. R. Uglione, Torino 18 – 19 – 20 aprile 1988. Torino, 243-275.
- Davies, P.V. (1969) ["Introduction"], in: Macrobius, *The Saturnalia*. New-York – London.
- de Iturrospe, M.T.M.G. (2009) "Angelicae legis docta, dicata deo (CLE 1443 b, 2): modelos femeninos excepcionales en 'carmina epigraphica' y en la tradición cristiana", *Literatura epigráfica*, estudios dedicados a Gabriel Sanders, ed. X.G. Font, concepción F. Martínez, J.G. Pallarès. Zaragoza: Libros Pórtico, 255-278.
- Durry, M. (1950) ["Praefatio"], in: *Éloge funèbre d'une matrone romaine*, texte établi, traduit et commenté par M. Durry. Paris.
- Egger, R. (1951) "Zwei oberitalienische Mystensarkophage", *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts* 4, 35-65.
- Festugière, A.J. (1963) "Initiée par l'époux", *Monuments et Mémoires, Fondation Piot* 53, 135-146.
- Flach, D. (1991) Die sogenannte Laudatio Turiae: Einleitung, Text, Übersetzung und Kommentar, *Darmstadt*, 142 p.
- Flamant, J. (1977) *Macrobe et le Néoplatonisme Latin à la fin du IVe Siècle*. Leiden: Brill.
- Galletier, E. (1922) *Étude sur la poésie funéraire d'après les inscriptions*. Paris.
- Heyob, Sharon Kelly (1975) *The Cult of Isis among Women in the Graeco-roman World*. Leiden: Brill.
- Kahlos, Maijastina (1994) "Fabia Aconia Paulina and the Death of Praetextatus – Rhetoric and Ideals in Late Antiquity (CIL VI, 1779)", *Arctos* 28, 13-26.
- Kahlos, Maijastina (2002) *Vettius Agorius Praetextatus. A senatorial life in between*. Roma.
- Kierdorf, W. (1980) *Laudatio funebris. Interpretationen und Untersuchungen zur Entwicklung der römischen Leichenrede* [Beiträge zur klassischen Philologie 106]. Meisenheim am Glan: Anton Hain.
- Klein, Richard (1971) *Symmachus. Eine Tragische Gestalt des Ausgehenden Heidentums*. Darmstadt. *Wissenschaftliche Buchgesellschaft* [Impulse der Forschung, Band 2].
- Lambrechts, P. (1955) *Op de grens van heidendom en Christendom: het grafscrift van Vettius Agorius Praetextatus en Fabia Aconia Paulina*, Mededelingen van de

- Koninklijke Vlaamse Academie voor Wetenschappen, Letteren en schone Kunsten van België, Klasse der Letteren XVII, 3. Brussel.
- Lattimore, R. (1942) *Themes in Greek and Latin epitaphs*. Illinois.
- Matthews, John (1990) *Western Aristocracies and Imperial Court, AD 364–425*. Oxford University Press.
- Momigliano, Arnaldo (1963) *The Conflict between Paganism and Christianity in the Fourth Century*, Oxford: The Clarendon Press.
- Nistler, J. (1910) "Vettius Agorius Praetextatus", *Klio* 10, 462-475.
- Salzman, M.R. (1989) "Aristocratic women: conductors of Christianity in the fourth century", *Helios* 16, 207-220.
- Vidman, L. (1970) *Isis und Sarapis bei den Griechen und Römern: Epigraph* [Religionsgeschichtliche Versuche und Vorarbeiten, t. 29]. Berlin.
- Wistrand, E. (1976) *The so-called Laudatio Turiae*, introduction, text, translation and commentary. Lund: Acta Universitatis Gothoburgensis.

References in Russian

- Vedeshkin M.A. (2011) «Vettij Agorij Pretekstat i yazycheskaya oppozitsiya v rimskom senate», *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* 13, 26-34.
- Vedeshkin M.A. (2016) «K voprosu identifikacii geroya Carmen contra paganos», *Aristej* 13, 63-68.
- Vedeshkin M.A., Sochilin A.A. (2016) "Carmen contra paganos" / «Poema protiv yazychnikov», *Nauchnye vedomosti. Seriya. Istorija. Politologiya* 8 (229) / 38, 23-32.
- Losev A.F. (1992) «Pretekstat», in *Istorija antichnoj estetiki. Itogi tysyacheletnego razvitiya*. M.: Iskusstvo, t. VIII, ch. 2.
- Mashkin N.A. (1949) *Principat Avgusta: proiskhozhdenie i social'naya sushchnost'*. M. – L.: Izdat.-vo Akademii nauk SSSR, 608 c.
- Petrova M.S. (2004) *Prosopografiya kak special'naya istoricheskaya disciplina: Makrobij Feodosij i Marcian Kapella*. SPb.: Aletejya.
- Petrova M.S. (2007) *Makrobij Feodosij i predstavleniya o dushe i o mirozdanii v Pozdnej Antichnosti*. M.: Krug".
- Petrova M.S. (2013). «Makrobij Feodosij i ego Saturnalii», in *Makrobij Feodosij. Saturnalii*, per. s lat. i drevnegrech. V.T. Zvirevicha, obshch. red., sostavl, vstupit. st. M.S. Petrovoj, primech. i ukazat. V.T. Zvirevicha i M.S. Petrovoj, prilozheniya M.S. Petrovoj. M.: Krug", v-lxx.
- Petrova M.S. (2014) «Prosopografiya», in *Teoriya i metodologiya istoricheskoy nauki. Terminologicheskij slovar'*, otv. red. A.O. Chubar'yan. M.: Akvilon, 417-419.
- Petrova M.S. (2017) «Vsya zhizn' – bor'ba? (K voprosu o protivostoyanii chuzho-mu)», *Civilizaciya i varvarstvo* 6, 137-156.
- Ukolova V.I. (1988) «Makrobij i ego Saturnalii», v: *Kul'tura i obshchestvennaya mysl': Antichnost'. Srednie veka. Epoha Vozrozhdeniya*. M.: Nauka.
- Ukolova V.I. (1992) *Pozdnij Rim. Pyat' portretov*. M.: Nauka.